

МАША
ТРАУБ

Тропа
желаний

Москва

МАША
ТРАУБ

Читайте книги Маши Трауб

ЛЮБОВНАЯ АРИТМИЯ
О ЧЕМ ГОВОРЯТ МЛАДЕНЦЫ
Я НИКОМУ НИЧЕГО НЕ ДОЛЖНА
ВСЯ LA VIE
СЕМЕЙНАЯ КУХНЯ
ЛАСТОЧ...КА
ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА
НЕ ВСЯ LA VIE
ПЬЯНАЯ СТЕРЛЯДЬ
ТЕТЯ АСЯ, ДЯДЯ ВАХО И ОДНА СВАДЬБА
ДНЕВНИК МАМЫ ПЕРВОКЛАССНИКА
ПАДШАЯ ЖЕНЩИНА
ДОМИК НА ЮГЕ
ОСТОРОЖНО – ДЕТИ! ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ
СОБИРАЙСЯ, МЫ УЕЗЖАЕМ
СОНЯ И АЛЕКСАНДРА
ПЛЮС ОДИН СТУЛ
ЧУЖОЙ
СЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ
ИСТОРИИ МОЕЙ МАМЫ
НАША ДЕВОЧКА
ПЛОХАЯ МАТЬ
ШУШАНА, ЖУЖУНА И ДРУГИЕ РОДСТВЕННИКИ
ВТОРАЯ ЖИЗНЬ
ПРОДАЕТСЯ ДОМ С ДЕДУШКОЙ
УВАЖАЕМЫЕ ОТДЫХАЮЩИЕ!
ВТОРОЙ РАЗ В ПЕРВЫЙ КЛАСС
НА ГРАНИ РАЗВОДА
ЛИШНИЕ ДЕТИ
ЛЮБОВЬ СО СТРАННОСТЯМИ И БЕЗ
ВСЕГДА КТО-ТО ПЛАТИТ
МОЯ БАБУШКА – ЛЕРМОНТОВ
БЕДАБЕДА
ИЛИ Я СЕЙЧАС УМРУ ОТ СЧАСТЬЯ
ПОЛНОЕ ОЗООМЛЕНИЕ
ПЛОХАЯ ДОЧЬ
НЕ МАМКАЙ!
НЕВОЗВРАТНЫЙ БИЛЕТ
КОЛЬЦО ИЗ ФОЛЬГИ
ВСЕ, ЧТО ПРОИЗОШЛО В ОТЕЛЕ
НОВЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА
ПОПОЛАМ
БАБУШКА, КОТОРАЯ ХОТЕЛА СТАТЬ ДЕРЕВОМ
НЕСЛУЧАЙНЫЕ ЛЮДИ
ТРОПА ЖЕЛАНИЙ

МАША
ТРАУБ

Тропа
желаний

Москва

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т65

Иллюстрация на переплете *Ольги Прусаковой*

Трауб, Маша.
Т65 Тропа желаний / Маша Трауб. — Москва :
Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-197235-6

Новый роман «Тропа желаний» о смелости, которая толкает героиню изменить свою жизнь — и одновременно жизнь других людей. О том, что, если закрывается одна дверь, всегда находится другая, и ее иной раз помогают открыть совершенно посторонние люди. Именно они становятся настоящей семьей, которая в трудную минуту всегда готова по-настоящему помочь и защитить.

Тропа желаний — так называют дорогу, которую протаптывают люди там, где им удобно ходить. Чтобы срезать путь, например. В детстве я верила, что такая тропка исполняет желания, самые сокровенные. А еще в то, что она никогда не зарастает и открывается тем, кому особенно необходима. Эта история — о судьбе, вере и счастье одной маленькой семьи, которая благодаря взаимопомощи близких и далеких людей превратилась в семью большую. И о дорогах, которые иногда исполняют желания.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-197235-6

© Трауб М., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

- **В**аля, куда ты бежишь, как курица, еще не ошпаренная, но уже это чувствующая? Что-то случилось? — окликнула Тереза соседку.

— Ой, а что-то случилось? — Валя забыла, куда бежала.

— Нет, просто так спросила, — пожала плечами Тереза.

— Если спросила, значит, что-то случилось, да? — Валя сменила траекторию и подбежала к забору.

— Пока нет, но может, — загадочно ответила Тереза.

— Ты специально, да? Ты же знаешь, что я начинаю нервничать! Сколько раз тебя просила без твоих намеков! Зачем ты такая уже с утра? — обиделась Валя.

— Кофе будешь? — примирительно спросила Тереза.

— Конечно буду, опять ты мне нервы сделала! — ответила Валя, заходя в ворота.

Маша Трауб

Валя всегда отличалась повышенной нервозностью. Ходить спокойно она не умела, только бегала. Неважно куда — в магазин, к соседке, — но каждый раз как на пожар. Если у нее спросить: «Как дела?» — Валя тут же начинала переживать из-за своих дел. Что она забыла сделать?

— Валя, уже успокойся, — призывала ее ближайшая соседка Тереза.

— Почему так говоришь? — бедная Валя тут же покрывалась испариной и неизменно утверждала, что «барометр» сломается, если померить сейчас ее давление.

— Валя, барометр про погоду, а за твое давление — это тонометр, — в сотый раз повторяла соседка.

— Они оба уже сломались, так мне плохо!

— Ну прости, я не хотела тебя волновать. Просто так спросила. Из вежливости, — отвечала на это Тереза, наливая кофе.

— Ты такая невежливая! — восклицала Валя, принимая чашку с кофе.

Тереза сама себе каждый раз обещала, что не будет «делать нервы» Вале. Но не сдерживалась. Соседка давно должна была привыкнуть к шуткам, но никак не могла. И Тереза опять шла варить кофе. Валя юмора не понимала. Как и соседского проявления вежливости. Каждый вопрос для Вали имел контекст, подтекст, предупреждение и много других смыслов.

Трона желаний

— Не понимаю, как ты живешь, если так реагируешь на все, — как-то заметила Тереза.

— Потому и живу, что реагирую! Я должна быть готова! — ответила Валя.

— А можно не готовиться к худшему, а немного к лучшему?

— Тереза, дорогая, я очень хочу. Пытаюсь. Но не могу, — призналась Валя.

— У тебя всегда все было хорошо. Почему ты боишься? — тихо спросила Тереза.

— Потому что знаю, как бывает страшно.

Они всю жизнь жили по соседству. Две семьи. Но никогда особо не дружили. Даже прабабушки, бабушки, матери. Соседствовали, но не были связаны близко. Так бывает. Все горести достались семье Терезы. Из ее двора уводили прадеда, потом деда, потом отца. За что? Прадед с дедом шли по политическим статьям, а отец — по экономической. Тереза видела, как плачут, воют и проклинаят всех сначала прабабушка, потом бабушка и мать. Всех мужчин ее семьи уводили, скрутив руки за спиной. Все стинули в лагерях. Или сразу расстреляны, никто не выяснял. Когда Тереза спрашивала, за что посадили прадедушку, дедушку и отца, в чем их вина, никто ей не отвечал. На все свои вопросы Тереза получала лишь один ответ: «Молчи!» Как молчали прабабушка, бабушка и мать. Тереза не понимала, почему об этом нельзя говорить. Почему никто не узнавал, что случилось с прадедушкой, дедушкой

Маша Трауб

и папой? Но эти женщины будто вычеркивали из своей жизни мужчин. Никогда о них не говорили, не вспоминали. Разводили костер в огороде и безжалостно сжигали личные вещи. Все — от костюмов до записных книжек. Ничего не оставляли. Маленькая Тереза искала хоть какую-нибудь фотографию, мужской платок, галстук, любое напоминание о сгинувших родных, но ничего не находилось, хоть весь дом переверни. Она не понимала, почему ее добрые, самые лучшие на свете, самые заботливые прабабушка, бабушка и мама так поступили.

Возможно, они должны были пойти по этапу вслед за мужьями, но их не забрали, хотя они были ко всему готовы. Прабабушка, бабушка и мама Терезы, прожив по тем временам долгую жизнь, умерли в своем доме, в собственных кроватях. Точнее, в одной, стоявшей в дальней комнате. Они сами туда переходили, когда чувствовали, что время пришло, — в темную комнатушку, почти кладовку, в которой умещались узкая кровать и небольшая тумбочка.

— Мама, эта комната не город мертвых! Зачем ты здесь лежишь? Иди в спальню! — умоляла маму Тереза, но та наотрез отказывалась. Как и от еды. Тереза просила съесть хоть что-нибудь, но мама отвечала, отворачиваясь к стене:

— Зачем? Так я быстрее умру.

Тереза не понимала женщин своей семьи. Не знала, почему они решили отказаться от мужей, их памяти. Почему умирали вот так — сознательно

Трона желаний

отказываясь от лечения, не желая хотя бы на день продлить свою жизнь. Не ради себя, ради близких, которые их любят.

Историю о том, как появился «город мертвых», ей рассказывала еще прабабушка, как сказку на ночь. Тереза его никогда не видела, да и не хотела бы увидеть. В пересказе прабабушки город напоминал село с каменными постройками, крышами в виде пирамид. Туда приходили люди, которые чувствовали приближение смерти. Больные, не желавшие заразить родных.

— Это правильно, — всегда повторяла прабабушка.

— Но почему их не попытались вылечить? — не понимала маленькая Тереза.

— Всех не вылечишь, — отвечала прабабушка.

По ее рассказам, началось все с того, что в одной деревне появилась девушка невысказанной красоты. Никто не знал, откуда она пришла и как дошла именно до этой деревни. Все юноши и мужчины деревни тут же влюбились в незнакомку и боролись за право обладать ею. Чтобы прекратить споры и сражения, они обратились к старейшинам, которые могли рассудить, как поступить. Но старейшины тоже не пришли к согласию, очарованные красотой девушки. Тогда женщины деревни объявили ее ведьмой и потребовали изгнать из деревни. Но мужчины решили, что раз эта прекрасная девушка не может

Маша Трауб

принадлежать им, то пусть не принадлежит никому, кроме Господа. Они ее убили. Вскоре после этого в деревне начался мор — эпидемия холеры. Тогда и появился «город мертвых», куда уходили заболевшие холерой жители доживать последние дни. Каждый из них считал себя проклятым и надеялся, что с его смертью мор в деревне прекратится. Все они чувствовали свою вину за смерть невинной девушки.

— Бабушка, зачем они ее убили, почему не отпустили? — не понимала маленькая Тереза.

— Из ревности, — отвечала прабабушка.

— Но она же никому не принадлежала!

— Да, но давала надежду. Это еще хуже. Мужчины такое не прощают. Да и женщины тоже. С надеждой хочется жить, когда ее лишешься остается только одно — смерть. Надежда — это очень сильное чувство. И неважно, на что надеяться — встретить суженого, родить долгожданного ребенка. Только надежда заставляет совершать подвиги и верить в чудо, — пожимала плечами прабабушка. Маленькая девочка ничего не понимала.

Похоронив мать, Тереза заколотила ту комнату, лично заложила цементом, создав еще одну стену, обещая себе умереть каким угодно способом, только не в каморке. Она точно не собиралась в «город мертвых», который создали женщины ее семьи в родном доме.

Трона желаний

Тереза осталась одинокой. Не потому, что боялась проклятия, как уверяла ее мать, — мол, мужчины в их семье не задерживаются. Всегда уходят, пусть и не по собственной воле. Но в заботах о бабушке и матери Тереза, кажется, и не думала о собственном счастье. Соседки считали, что та просто упустила момент, когда ее сверстницы выходили замуж, рожали детей. Семейная жизнь прошла мимо нее стороной. А когда уже ничего не держало, оказалось, что поздно. Все женихи давно разобраны, одноклассницы носят или уже воспитывают третьего ребенка. Но Тереза никогда не жаловалась на судьбу. Главное — жила. Как и соседка Валя, тоже оставшаяся одинокой.

Прабабушка, бабушка и мама маленькой Вали в то же самое время, когда соседки заламывали руки, видя, как уводят их мужей, замирали у окна и ждали, проедет машина мимо их двора или остановится — радовались, что опять пришли не к ним. Бабушка по этому случаю пекла свой фирменный маковый пирог, мама бежала на рынок и покупала мясо, чтобы приготовить жаркое.

Отец Вали — дядя Эдик — очень любил жаркое, которое готовила жена, и маковый пирог, который пекла его мама. Но когда видел эти два блюда на столе, отказывался есть и уходил во двор. Где пил, не закусывая, самогон, наливая себе одну рюмку за другой.

Маша Трауб

— Эдик, что опять не так? — причитала мама Вали.

— Ты совсем дура, да? — отмахивался отец Вали. — Что ты празднуешь? Горе?

— Эдик, так это радость, что тебя не забрали!

— Дура ты. Дурой и умрешь. Mam, а ты что? Тоже с ума сошла? Как ты-то можешь? Какой пирог? — Маленькая Валя видела, что отец очень злится на бабушку.

— Это не тебе, — отвечала та, — отнесу соседям. Им сейчас не до готовки. Твой свитер теплый отдам и носки тоже. Тебе новые свяжу.

Отец Вали чувствовал себя виноватым. Как он мог обвинить собственную мать в том, что она поступает неправильно? Она не могла, конечно же.

Бабушка Вали шла к соседям и молча ставила на стол еду. Выкладывала вещи. И так же молча уходила.

Она знала, что ее единственного сына Эдика давно должны были арестовать. Он был большим начальником в строительном управлении, семья жила зажиточно, но все — благодаря махинациям и припискам. Эдик завел роман с бухгалтером, которая подделывала ради него документы. Бухгалтера осудили, приговорили к пяти годам, а Эдик опять вышел сухим из воды. Даже мама Вали, знавшая о романе, простила мужа. Бабушка Вали носила передачи любовнице своего сына, писала ей письма. Они сохраняли связь даже после того, как та вышла из тюрьмы и уехала куда-то в Казахстан. Подальше

Трона желаний

от прошлой жизни. Но всегда отправляла открытки с поздравлениями. Мать Вали все видела, все знала, но молчала.

Пока семью соседей уничтожали ни за что, ее сын, виновный, судя по всему, по многим статьям, оставался будто неприкасаемым. Бабушка Вали чувствовала за собой вину, поэтому относилась к соседям еду, одежду, иногда оставляла на столе деньги. Ее никогда не благодарили. Она и не ждала благодарности. Только никак не могла понять — почему? Нет, она ни за что не желала своему сыну тюрьмы, но ведь он не был честным человеком, нарушал закон. Почему доставалось другим — по оговору, по лживому доносу, — а не ее сыну?

После того как арестовали отца Терезы, не самого высокого руководителя на местном предприятии, обвинив в растрате государственных средств группой лиц, то есть обвинение было совсем серьезным, бабушка Вали слегла. Жаловалась на головные боли, слабость. Валя прекрасно помнила тот обед, когда бабушка вышла из своей комнаты, села за стол, взяла ложку, чтобы съесть суп. И суп начал стекать по ее лицу, пачкая одежду, скатерть. Бабушка подносила ложку ко рту и не понимала, почему не может проглотить. Суп лился на стол. Бабушка попыталась улыбнуться, но Валя испугалась и заплакала — одна часть бабушкиного лица улыбалась, а вторая будто обвисла и не двигалась. Как и левая рука, повисшая плетью. И нога, которая больше не слушалась.

Маша Трауб

Врач сказал, что она перенесла инсульт. И вряд ли сможет восстановиться. Бабушка хмыкнула и сказала — речь у нее сохранилась, хотя стала менее четкой, — что и с одной рабочей стороной как-нибудь проживет. Она действительно научилась ходить с палкой, управлялась на кухне одной рукой и совершенно не собиралась ложиться и помирать, как прогнозировал врач.

Мама Вали умерла ночью. Сгорела за два месяца. Рак — так сказали врачи. Свекровь в этот диагноз не верила. Она до последнего ухаживала за невесткой, стуча палкой, переходя от кухни к комнате. Эдик, ее любимый сын, снова закрутил роман, и его жена просто не вынесла очередной измены, предательства. Бабушка считала, что невестка, пусть и нелюбимая, но родная, умерла от разбитого сердца. Много лет она закрывала глаза на похождения мужа. Прекрасно понимала, что муж нечист на руку, изворачивается, обманывает, предает, но терпела. Ради свекрови, ради дочери, ради семьи. Надеялась, что супруг одумается. Но когда увидела на пороге своего дома молоденькую секретаршу, немногим старше ее дочери, держащуюся за уже выпирающий живот, сдалась. Устала так жить. Свекровь считала, что тогда-то она и заболела. И сгорела быстро, лишь бы больше всего этого не видеть. После похорон невестки бабушка Вали велела сыну собирать вещи и убраться. Куда захочет. С глаз долой. И он уехал. Никто не знал куда. Секретарша тоже исчезла, но позже. Тоже никто не